

Бруно быстро отправил гонца к своему командиру роты, сообщив, что русские уже штурмуют деревню. В ответ он получил приказ перегруппироваться с ротой в городе и помочь укрепить русские позиции.

К тому времени, когда ему и его людям удалось это сделать, русские собрали группу гражданских лиц, как мужчин, так и женщин, и всех возрастов. Они связали им руки за спиной и выстроили у стены для казни.

Ситуация в городе была катастрофической. Одно дело — обстреливать вражескую позицию, закрепившуюся среди мирных жителей, и не обращать внимания на этих гражданских и на жертвы, которые могут возникнуть в результате уничтожения врага. Но совсем другое дело — грабить, насиловать, жечь и мародерствовать в деревне после того, как победа уже достигнута.

С точки зрения Бруно, как бы бессердечно это ни было, такие вещи были просто неприемлемы и действительно соответствовали определению термина "военные преступления". Поэтому он не стал сразу обращаться к командиру роты, когда перегруппировался со своими подразделениями, а подошел к русскому офицеру, сдерживая желание ударить его по лицу, и вместо этого закричал на русском языке, как будто тот был уроженцем Москвы.

"Что, черт возьми, вы и ваши люди думаете, что делаете?!"

Русский капитан был удивлен тем, что немецкий офицер так прекрасно говорит по-русски, и, выйдя из оцепенения, быстро ответил на вопрос Бруно с самодовольной ухмылкой на лице.

"Эти дикари напали на моих людей, когда мы мирно вошли в этот район с целью установить безопасность в этом охваченном войной регионе. Мы казним только тех, кто виновен в преступлениях против царя и его королевской армии!"

Бруно не мог поверить в смелость этих слов. Люди, выстроившиеся в ряд для казни, явно были мирными жителями, пострадавшими от этого жестокого возмездия.

В то же время на улицах лежали женщины и девушки — то ли безжизненные, то ли в шоке от пережитых ужасных преступлений. Бруно не знал. В то же время дети лежали на земле в лужах собственной крови.

Сам город был подожжен, а все, что представляло хоть какую-то ценность, было собрано в центре, где русские солдаты тщательно осматривали все это, чтобы убедиться, что это то, что можно продать с выгодой. Это не было возмездием, это была полная и тотальная резня.

Поэтому Бруно испытывал полное и абсолютное отвращение к такому предосудительному поведению. Так не должен был вести себя офицер на службе у монарха, не говоря уже о дворянине, а судя по тому, что в России за несколько десятилетий до этого было отменено крепостное право, эти офицеры, скорее всего, имели такой статус.

Учитывая все это, Бруно с трудом сдерживал свой пыл, хватаясь за китель русского капитана и отчитывая его, как будто он был его старшим офицером.

"Вы что, совсем с ума сошли? Это же явно гражданские лица! Даже если среди них были боксеры, напавшие на ваши войска, разве это оправдывает такую резню? А как же женщины и девушки, которых я вижу лежащими на улицах, раздетыми догола и убитыми, как я полагаю, руками ваших людей? Как вы это оправдаете?"

Вы не лучше обычных разбойников! Я доложу об этих преступлениях вашему командиру, как только вернусь на базу. Ждите! Вы и ваши люди будете выстроены перед расстрельной командой еще до конца недели!"

Русский капитан, похоже, разгневанный угрозой Бруно, быстро наставил свой пистолет на немецкого лейтенанта. Это был акт явной враждебности по отношению к Германской империи. Он пытался запугать Бруно, в то время как его люди продолжали преследовать местных жителей на заднем плане.

"Лейтенант, вы, должно быть, здесь недавно, поэтому позвольте мне честно предупредить вас. Так принято в этой отсталой стране. Теперь, когда правительство Цин капитулировало, мы вольны делать все, что пожелаем!"

Если вы собираетесь создавать проблемы для меня и моих людей, то я без проблем похороню вас в этой дикой пустоши!"

То, что русский офицер наставил на Бруно револьвер, вызвало ответную реакцию немецкой стрелковой роты, которая быстро подняла оружие в сторону примерно равных по численности русских солдат. Правда, они были слишком сосредоточены на своих преступных действиях, чтобы сразу заметить, что произошло.

Бруно действовал инстинктивно, быстро схватив дуло револьвера "Наган" М1895 русского капитана и отведя его в сторону, одновременно ударив коленом в пах. Вырвав револьвер из его руки, он направил его в висок владельца, который упал на колени и вываливал кишки, после того как один из его яичек был разорван жестоким ударом.

На лице Бруно появилось стоическое выражение, когда он произнес последние слова, которые русский капитан услышал перед тем, как казнить его на месте.

"Вы наставили оружие на офицера армии кайзера и намеренно угрожали ему на глазах у его людей. Не вините меня за отсутствие милосердия!"

Банг

Выстрел раздался в воздухе, когда Бруно нажал на курок, разнеся мозги русского офицера по

траве на обочине. Выстрел привлек внимание русских солдат, которые были явно в нетрезвом состоянии, несомненно, перебрав местных спиртных напитков в деревне.

Увидев, что офицер под его командованием явно подвергся угрозе со стороны русской армии, немецкому капитану ничего не оставалось, как приказать своим людям собрать русских солдат, устроивших разбой. Приказ был отдан в тот момент, когда он кинжалом смотрел на Бруно за то, что тот спровоцировал такой беспорядок.

"Люди! Захватите этих разбойников, а если они осмелятся сопротивляться, откройте по ним огонь!"

Русские солдаты, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения и сосредоточенные на чем-то другом, не поняли, что произошло, и быстро повернулись лицом к немецким солдатам с винтовками в руках. Это вызвало ответную реакцию Бруно, который приказал своим людям расправиться с русскими.

"Открыть огонь!"

Немецкие солдаты из взвода Бруно открыли огонь по русским солдатам, убивая десятки из них на месте. Тем временем Генрих, который был в такой же ярости, как и Бруно, если не в большей, из-за своей более сочувственной природы, поспешил приказать своим людям сделать то же самое.

В конце концов, командир роты приказал стрелять в русских, если они будут сопротивляться, и они это явно делали.

"Вы слышали лейтенанта, открывайте огонь!"

Немецкому капитану показалось, что он только что наблюдал, как горит мир, поскольку ситуация стремительно выходила из-под его контроля. Немецкие солдаты, действуя по приказу своих офицеров, расстреливали русских солдат. Сами они успели сделать лишь несколько диких выстрелов, прежде чем их изрешетили пули.

Перестрелка длилась всего мгновение. Но этого оказалось достаточно, чтобы вызвать серьезный международный резонанс. Тем не менее, как только русская рота была убита, ее трупы лежали на улицах, истекая кровью.

Бруно подошел к различным гражданским лицам, которые были выстроены для казни. Он вытащил штык из ножен и начал перерезать веревки, связывавшие их руки. При этом он говорил с ними на мандарине.

"Уходите! Эта деревня больше не безопасна для вас. Когда русские узнают, что здесь произошло, они будут мстить дальше!"

Бруно потряс Генриха своим знанием двух иностранных языков. Он быстро подошел к Бруно и похвалил его, пока капитан наводил порядок на заднем плане.

"Вы говорите по-русски и по-китайски? С каких это пор?"

На лице Бруно появилась горькая улыбка при взгляде на то, что произошло в этой деревне. Он покачал головой, прежде чем ответить на слова Генриха, как будто его владение несколькими языками было простым делом.

"В детстве у меня было много свободного времени, поэтому я выучил несколько языков. Ничего особенного. Но если бы вы говорили по-русски, то знали бы, что сказал мне этот ублюдок. Он сказал, что здесь так принято... Так что, видимо, не только русские солдаты занимаются подобными преступлениями по всему Северному Китаю... Рейх может быть так же виновен, как и русские....".

Как только Бруно закончил говорить это, к нему подошел капитан, возглавлявший его роту, и, практически с пеной у рта, ударил Бруно по лицу.

"Ты, наглец! Ты хоть понимаешь, что ты здесь натворил?! Если бы не очевидцы, которые могут подтвердить, что русский офицер угрожал вам, весь этот инцидент мог бы перерасти в войну между Рейхом и Российской империей!"

Зачем вам понадобилось открывать свой глупый рот? Это война, а не конкурс вязания! И такие вещи обязательно случаются! Глупый, наивный ребенок! Вот кто ты есть! Мне придется доложить об этом подполковнику, когда я вернусь на базу! Ты должен быть готов к последствиям своих действий!"

Бруно уже знал, когда решил вступить в конфронтацию с русским офицером, что ситуация, скорее всего, перерастет в тот беспорядок, который произошел. Но если ему придется сидеть сложа руки и смотреть, как на его глазах казнят и насилуют невинных гражданских. Тогда он скорее пустит себе пулю в мозг, чем будет жить с таким чувством вины.

Одно дело — быть безжалостным в стремлении к победе или даже жестоко мстить партизанам, которые незаконно взяли в руки оружие и напали на твоих солдат. Но... Вести себя так жестоко по отношению к безоружным мирным жителям после того, как битва уже выиграна? Это был просто поступок дикаря, каким бы цивилизованным он себя ни провозглашал.

Бруно придерживался твердых убеждений, несомненно, навеянных идеалами XXI века, в котором он жил в прошлой жизни. И он не собирался отказываться от этих идеалов, что бы с ним ни случилось в результате.

Поэтому он был полностью готов принять любые последствия, которые могут последовать за конфликтом между немецкими и русскими солдатами в Цинском Китае, который он спровоцировал, и тем самым изменил временную линию так, как он и представить себе не мог.

По возвращении на базу об инциденте в китайской деревне было доложено командованию. Сначала Бруно задержали и посадили на гауптвахту за его действия.

ПП: Гауптвахта специальное здание с помещениями для содержания арестованных военнослужащих вооружённых сил своего государства.

Но когда полковник доложил о случившемся генералу, отвечавшему за немецкую оккупацию в Северном Китае, по имени Альфред фон Вальдерзее, генерал сам доложил о происшествии кайзеру, поскольку это был международный инцидент, который он не хотел разбирать.

Кайзер Вильгельм II был у себя дома, мирно наслаждаясь завтраком в Берлине, когда получил известие о том, что произошло в Китае. И о том, что царские войска готовятся отомстить немецкому Восточно-Азиатскому экспедиционному корпусу за массовое убийство своих солдат.

В обычной ситуации он не стал бы беспокоиться о таком мелком вопросе, а приказал бы казнить человека, ответственного за инцидент, чтобы умиротворить русских. Но когда он услышал имя Бруно фон Зентнера, он быстро заинтересовался этим вопросом.

"Вы сказали, что виновник инцидента — лейтенант Бруно фон Зентнер. Вы имеете в виду девятого сына лорда Бруно? Как интересно? Расскажите мне, что именно произошло....".

Однажды кайзер узнал, что русские солдаты совершали разбойные нападения на местное население и что Бруно доблестно противостоял преступникам. За то, что он осмелился сказать, что донесет на них в соответствующие инстанции, ему пригрозили пистолетом в лоб.

Кайзер не преминул посмеяться над нелепостью русских и их попытками представить всю ситуацию так, будто они сами являются жертвами. На самом деле это его очень раздражало. Кайзер был человеком с высокими идеалами ведения войны и рыцарскими понятиями. Поэтому его возмутил весь этот сценарий.

"Боже мой, неужели это действительно произошло? Тогда почему лейтенанта держат на гауптвахте? Если то, что вы говорите, правда, то он столкнулся с группой разбойников и адекватно отреагировал на ситуацию. Он не приказал казнить их на месте, а лишь заявил, что сообщит об их преступлениях в соответствующие инстанции.

И это при том, что русский офицер, стоявший во главе отряда, имел наглость наставить пистолет на одного из моих офицеров? Бруно следует похвалить за его действия, а не осудить. Немедленно освободите его. Тем временем я свяжусь с царем и разрешу этот спор раз и навсегда.

О, и канцлер... Я хочу, чтобы было проведено немедленное расследование, чтобы выяснить, не

занимается ли кто-нибудь из наших солдат подобными незаконными действиями во время оккупации. Если да, лишите их званий и титулов до расстрела!"

Канцлер не удивился, что кайзер так отреагировал, узнав, что произошло на самом деле, или, по крайней мере, что произошло с точки зрения немецких солдат, которые там находились. Что касается разговора между царем и кайзером, то его последствия могли бы плачевно сказаться на будущих отношениях между Российской империей и Германским рейхом.

К моменту окончания немецкой оккупации Северного Китая было установлено, что более 100 немецких солдат совершали подобные преступления, что привело к их казни, а также лишению чинов и дворянских титулов.

Тем самым немецкая армия получила пример того, что правила войны должны соблюдаться всегда, даже во время оккупации страны, которую многие считали дикой.

<http://tl.rulate.ru/book/115614/4533799>